

Линь Сяюй вздрогнула, резко села на кровати и, нажав на кнопку вызова, отправила голосовой запрос.

Чжао Хань, увидев входящий, на мгновение засомневалась, но всё же приняла вызов.

Из динамика донесся голос Линь Сяюй:

— Старшая сестренка...

Неизвестно, виной ли тому помехи связи, но Чжао Хань показалось, что сегодня вечером голос Линь Сяюй звучит особенно мягко и нежно. Её собственный тон невольно стал более ласковым:

— Что случилось?

— Ничего, просто хотела услышать твой голос.

Чжао Хань приложила ладонь ко лбу.

В тот самый момент, когда Линь Сяюй набрала номер, она окончательно осознала свои чувства.

Противоречивые мысли — желать, чтобы она ответила, и одновременно бояться этого — сейчас терзали её душу. С одной стороны, хотелось услышать её голос и признаться в любви, с другой — страшно было проявить такую дерзость и потерять даже ту дружбу, что у них была.

А можно ли их отношения вообще назвать дружбой? Или в глазах Чжао Хань они всего лишь обычные сокурсницы, а само обращение старшая сестренка было лишь плодом её собственных фантазий?

— Старшая сестренка, ты чем занимаешься? — спросила Линь Сяюй.

— Учю слова.

— А? Учю слова? — в голосе Линь Сяюй послышалось удивление.

— Угу. — Чжао Хань, кажется, уловила в её тоне что-то странное. — Ты что, пила?

— Да, — тихо призналась Линь Сяюй. — Выпила всего одну банку пива.

— Тогда ложись спать пораньше. — Чжао Хань собралась закончить разговор.

— Нет, подожди, мне нужно кое-что сказать, — поспешно воскликнула Линь Сяоюй.

— Что именно?

— Старшая сестренка... что ты... любишь есть? — Она вспомнила старую истину: хочешь завоевать сердце человека — начни с его желудка.

— Хм... много чего. — Чжао Хань откинулась на подушки, понимая, что этот разговор быстро не закончится. Но, учитывая приятный голос Линь Сяоюй и то, что все дела на сегодня были завершены, она решила уделить ей немного времени.

— Например? — не унималась Линь Сяоюй.

— Например, сельдерей, баклажаны, кинзу, зимнюю дыню, редьку...

Линь Сяоюй рассмеялась:

— Ого, я тоже всё это люблю!

Кто бы мог подумать, что Чжао Хань добавит:

— Я всё это не ем.

— А? Совсем не ешь?..

Чжао Хань словно увидела, как Линь Сяоюй сейчас недовольно сморщила носик, и тихо усмехнулась:

— Угу.

— А я-то думала, у нас так много общего.

— Раз я всё это не ем, значит, общего у нас почти ничего нет, — Чжао Хань внезапно захотелось поддразнить её, и она намеренно придала голосу нотки разочарования.

— Нет-нет, это значит, что наши вкусовые предпочтения соотносятся как множество и подмножество, — быстро нашлась Линь Сяоюй.

— Ха-ха. — Чжао Хань нашла это забавным — своего рода романтика, доступная только людям с математическим складом ума.

— Старшая сестренка, ты смеешься! Тебе кто-нибудь говорил, что у тебя очень красивый смех?
— Для Линь Сяюй банка пива была сущим пустяком, но сейчас она хотела использовать это как предлог, чтобы сказать то, на что не решилась бы в трезвом виде при личной встрече.

Чжао Хань заметила, что сегодня вечером Линь Сяюй ведет себя на удивление смело — она даже решилась на легкий флирт. Решив подыграть и посмотреть, что будет дальше, Чжао Хань ответила:

— Говорили.

— Но наверняка не так искренне, как я.

— Правда?

— Конечно! Не веришь?

— Не очень.

— Ну правда! Когда ты смеешься, это выглядит так красиво, у меня сердце замирает.

— Что ты такое говоришь, — Чжао Хань не сдержала улыбки. — Пора спать.

— Постой, мне еще нужно кое-что сказать, — снова заторопилась Линь Сяюй.

— Говори быстрее.

— В общем... это... я люблю тебя! — Подумав какое-то время, Линь Сяюй решила зайти с козырей.

— Ты перепила.

— Нет, я в полном сознании.

— Тогда скажи, кто я?

— Чжао Хань.

— Повтори еще раз. — Сердце Чжао Хань забилося чаще, ей хотелось снова услышать, как она произносит её имя.

— Чжао Хань, Чжао Хань, Чжао Хань, я люблю тебя.

— М-м, я поняла. Спи.

— Хорошо. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Чжао Хань положила трубку и легла в постель, но в голове всё еще звучал голос Линь Сяоюй и те самые слова. Ей импонировал ум Линь Сяоюй — она умела слышать то, что оставалось невысказанным.

В это же время Линь Сяоюй лежала в своей постели, глядя в потолок. Как же хорошо иметь человека, который тебе нравится! Сердце переполняло чувство счастья, готовое вырваться наружу. Она не рассчитывала, что Чжао Хань сразу ответит взаимностью или предложит встречаться. Главное — она открыла свои чувства, а раз Чжао Хань не отказала прямо, значит, она дала ей шанс.

Линь Сяоюй всё поняла и была готова дать ей время, чтобы та смогла разобраться в своих чувствах.

Можно ли считать это стратегией опережения? Вспомнив, что Линь Лисян тоже неравнодушен к Чжао Хань, она нахмурилась. Неизвестно, как Чжао Хань относится к нему, но завтра можно будет об этом расспросить.

Разблокировав телефон, она еще раз перечитала переписку с Чжао Хань и, довольная, погрузилась в глубокий сон.

Чжао Хань чувствовала, что общение с Линь Сяоюй в последние дни было вполне комфортным, и пока не видела причин для беспокойства. Линь Сяоюй была чуткой, хорошо училась и была симпатичной. В чем-то они были похожи, поэтому Чжао Хань не стала воспринимать признание как шутку — в конце концов, талантливые люди всегда чувствуют родство душ.

Чжао Хань знала: даже если она откажет, Линь Сяоюй не из тех, кто будет докучать навязчивостью.

Поживем — увидим, подумала Чжао Хань, выключила свет и уснула.

На следующее утро Линь Сяоюй проснулась и увидела, что Линь Ливэй готовит завтрак.

Протирая глаза, она поздоровалась:

— Пап, доброе утро.

— Проснулась? Иди разбуди дядю, пора завтракать.

Через некоторое время Линь Сяюй вышла из спальни Линь Лисяна:

— Дядя сказал, что хочет еще поспать, велел нам есть без него.

— Вот же негодник. Мало того что нормально не ест, так еще постоянно мотается где-то. Разве организм выдержит такой ритм? Я сам его подниму.

— Эй, пап, не надо, пусть спит. Вчера он говорил, что на съемочной площадке спит всего по три-четыре часа в сутки, нагрузка очень большая, — Линь Сяюй удержала отца за руку.

— Ладно, — Линь Ливэй вздохнул и сел за стол.

— Я только что купил внизу, ешь, пока горячее, — он пододвинул к дочери соевое молоко и жареные палочки ютяо.

— Пап, а ты знаешь наших соседей напротив? — Линь Сяюй вспомнила вопрос, который хотела задать еще вчера.

— Напротив? Знаю, конечно. Учитель Чжао Гуанмао, его жена занимает высокую должность в ХХХ. Очень приятные люди, в прошлый раз заходил к нам одолжить гаечный ключ, — ответил Линь Ливэй.

— Ого, какие серьезные люди. А их ребенка ты знаешь?

— Слышал, что есть дочь, но почти не видел. Кажется, она тоже учится в вашем университете?

— Да, это Чжао Хань. Аспирантка факультета компьютерных наук, а еще она одноклассница моего дяди по старшей школе.

— Одноклассница твоего дяди? — Линь Ливэй удивился, ведь Линь Лисян никогда не упоминал, что у него есть такие знакомые.

— О, вспомнил! Неудивительно, что госпожа Чжао, узнав, что я из города С., назвала нас почти земляками. Чжоу Минь родом оттуда, они жили там несколько лет назад, а потом переехали сюда из-за перевода по работе.

— Вот оно что, — подумала Линь Сяюй, — значит, мы с Чжао Хань тоже почти землячки.

— Кстати, мне скоро нужно быть в компании, в обед, скорее всего, не вернусь, так что пообедайте с дядей сами, — Линь Ливэй почистил для дочери вареное яйцо.

— Хорошо, — привычно ответила Линь Сяюй.

Доброе утро, пообедаем вместе? — Чжао Хань только проснулась и увидела сообщение от Линь Сяюй.

<http://bllate.org/book/21451/2192397>